Глава 14.

Потрясающий дебют

Шумный банкетный зал вдруг наполнился торжественной музыкой, свет на мгновенье погас. Пока толпа гадала, что происходит, луч света осветил стоящих на витой лестнице братьев и сестру.

Взгляды всех присутствующих обратились к ним.

В этот момент сознание Тан Си заполнил сигнал системы...

[Система: Моя дорогая королева, вы довольны моим сюрпризом?]

Тан Си приподняла бровь: "Неплохо".

[Система: Ваше Величество, я рад, что вам понравилось.]

"Ты можешь читать мысли?"

[Система: Ваше Величество, не забывайте, что мы теперь связаны.]

"Лады, 008, ты супер!"

[Система: Спасибо за похвалу. Теперь пришло время шоу!]

Тан Си улыбнулась. "Наслаждайся".

Держась за руку Сяо Яо, она смотрела вниз, как благородная, величественная королева смотрит на свой народ. Стоящий рядом с ней Сяо Яо, обернувшись и увидев ее очаровательную улыбку и сияющие глаза, внезапно затаил дыхание.

Ему вдруг показалось, что она исчезнет, если он сейчас выдохнет.

Тан Си поняла, о чем думает Сяо Яо, так как знала, насколько сейчас обаятельна. Кто-то однажды сказал ей: "твоя улыбка затмевает собой весь мир".

Если бы она улыбалась с лицом Сяо Жу, она не получила б желаемого эффекта, однако с идеальным макияжем, подаренным 008, ее сейчас можно было назвать красавицей. Все в зале были очарованы ее улыбкой.

Продолжая улыбаться, Тан Си прошептала Сяо Яо:

- Идем, брат.

Глядя на сияющую Тан Си, стоящая в центре зала Сяо Цзиньнин так сильно сжала кулаки, что ее ногти впились глубоко в ладони. Но она, кажется, совсем не чувствовала боли.

Стоящий рядом с ней Лю Чэнъюй был поражен красотой Тан Си.

"Кто эта девушка?" – думал он, гладя на лестницу.

При виде грациозно спускающейся по лестнице дочери, настроение Линь Жу упало еще больше.

В этот момент загоревшийся в зале свет ярким лучом осветил сцену. На сцене стоял Сяо Хунли, с гордостью взирающий на своих спускающихся по лестнице детей.

- Спасибо, что пришли на приветственный прием моего отца, - сказал он. - Сегодня у нас есть хорошая новость, которой я хотел бы с вами поделиться. Мы, наконец, нашли нашу похищенную в младенчестве дочь, Сяо Жоу. Давайте же ее поприветствуем.

- Так это дочь господина Сяо. Такая красивая…

- Боже мой, я был ошеломлен, когда ее увидел. Она великолепна.

- Она такая грациозная, настоящая принцесса.

- Сыновья господина Сяо тоже весьма привлекательны. При взгляде на них мое сердце дрогнуло.

Пока люди разговаривали, Тан Си и братья Сяо спустились в зал. Толпа расступилась, освобождая им дорогу. Тан Си, царственно кивая присутствующим, шаг за шагом приближалась к Сяо Хунли и Ян Цзинсянь.

Братья Сяо, сопроводив ее до сцены, остановились. Сяо Хунли, шагнув вперед, протянул Тан Си руку, которую та охотно приняла. Помог подняться на сцену.

Подведя к микрофону, отошел в сторону. Потом, посмотрев на дочь, подумал, что она могла испугаться сцены, поэтому тихим голосом попытался ее подбодрить:

- Не бойся, Жоужоу.

Мягко кивнув, девушка улыбнулась в ответ, после чего приблизилась к микрофону. Поклонилась толпе, следуя этикету:

- Добрый вечер, дамы и господа. Меня зовут Сяо Жоу. Спасибо всем, что пришли.

Ее голос был нежен и мелодичен. Он лился, словно звонкий ручеек, окутывая толпу безмятежностью жаркой летней ночи.

Последовал шквал аплодисментов.

Подождав, пока аплодисменты стихнут, Тан Си с улыбкой сказала:

- Спасибо за столь теплый прием. Желаю вам хорошо провести время.

Глядя на стоящую на сцене Тан Си, Сяо Цзиньнин мысленно желала ей смерти, но та по-прежнему улыбалась толпе, будучи в центре всеобщего внимания!

Нет, так не должно быть!

Это она должна быть в центре внимания! Она должна быть сегодня единственной героиней! Она!

Сяо Жоу была всего лишь спустившейся с гор деревенщиной. Она должна была быть слишком робкой перед лицом всех этих людей. Ее, стоящую на этой сцене, должны были осмеять. Она не могла вести себя столь естественно и непринужденно, завоевывая всеобщее признание!

- Это твоя кузина? - нарушил течение гневных мыслей Сяо Цзиньнин голос Лю Чэнъюя.

Только сейчас, обернувшись, Сяо Цзиньнин заметила взгляд Лю Чэнъюя устремленный на Сяо Жоу. Она едва не скрипнула зубами. Ее ненависть к Сяо Жоу разгорелась с новой силой. С трудом улыбнувшись, она слегка кивнула:

- Да, она давно потерянная дочь моего второго дяди.

- Я так и подумал, - задумчиво ответил Лю Чэнъюй.

- Жоужоу много страдала все эти годы. Наконец, она вернулась в нашу семью. Это действительно было для нее нелегко.

Взглянув на Сяо Цзиньнин, Лю Чэнъюй подумал, что та действительно беспокоиться о Сяо Жоу. Он с улыбкой похлопал Сяо Цзиньнин по плечу:

- Ты слишком мягкосердечна. Кому сейчас легко? Зато на смену страданием порою приходит счастье. Ее страдания окупились сполна - она стала довольно популярной.

- Брат Чэнъюй, не говори так. Прошлая жизнь Жоужоу была очень несчастливой. - Затем, улыбнувшись, она добавила: - Но, как ты и сказал, больше она не будет страдать.

Обняв девушку за талию, Лю Чэнъюй нежно коснулся пальцем кончика ее носа:

- Ты такая милая.

Сяо Цзиньнин облегченно вздохнула, видя, что Лю Чэнъюй разговаривает с ней по-прежнему ласково. Она снова посмотрела на Тан Си.

"Сяо Жоу, даже если сейчас ты в центре внимания, что с того? Предназначенный тебе мужчина любит меня. Принадлежит мне. Ты никогда не сможешь его у меня забрать!"

Однако стоящая на сцене Сяо Жоу на нее даже не смотрела.

Хотя Тан Си не любила общаться с людьми, она знала, как правильно отвечать на комплименты. Знала, в каких случаях надо смотреть на переносицу своего собеседника и время от времени мило улыбаться.

В данный момент она как раз смотрела на чью-то переносицу.

Многие люди подходили, чтобы пригласить Тан Си на ужин, но Ян Цзинсянь вежливо всем отказывала.

Поскольку им отказывала Ян Цзинсянь, они не смели сердиться. С нынешним статусом Сяо Хунли, при том, что его совсем не волновали акции компании, он мог и вовсе ни с кем из них не общаться.

http://tl.rulate.ru/book/25484/554843